

Брусницын Николай Александрович

СВЯЗЬ С ВЕРХОВНЫМ

Я генерал-лейтенант в отставке, кандидат военных наук, академик Международной академии информатизации, лауреат премии Совета Министров СССР. Шифровальщик переговоров с Верховным.

Родился 23 ноября 1921 года в деревне Ручьи Шимского района Новгородской области в семье хлебороба и солдата отечества. Семья наша жила в маленькой деревушке Ручьи, около древнего знаменитого села Коростынь, что на берегу озера Ильмень, на месте, где была битва Великого князя Ивана III с новгородцами за единство Руси. Мой пращур, по рассказам прадеда Леонтия и деда Василия, а я их помню обоих, воевал еще под началом Потемкина с турками. Прапрадед Тимофей погиб на войне с Наполеоном. Отец мой Брусницын Александр Васильевич с 1914 года дрался с немцами в I мировую войну, с иностранными интервентами и белыми — в Гражданскую. На Гражданской войне стал инвалидом: остался без глаза и о пяти пальцах на двух руках.

После многократных обсуждений, долгих, иногда целыми ночами, споров, отец в 1928 году организовал в деревне Ручьи Старорусского района колхоз. Кулаки в него дважды стреляли

из ружья, а один раз при разделе земли между колхозом и единоличниками чуть не убили топором. Старорусские врачи его выходили, и он продолжал руководить колхозом, в который потом вступила вся деревня. В 1940 году он был избран секретарем сельского совета. Я в 1935 году закончил Коростыньскую неполную среднюю школу и поступил в Ленинграде в техникум. В 1938 году на комсомольском собрании нами было принято решение: всем, кто пройдет медицинскую комиссию, идти учиться в военные училища. Об этом я написал отцу. Он мне ответил: «Все равно в ближайшее время будет война с немцами, а на войне лучше быть обученным солдатом, чем неучем. Правильно решили». Так я поступил в Ленинградское училище связи.

В училище памятным осталось то, что за один 1938 год было арестовано два начальника училища; за что, про что — никто не знал. У моей тетки в это время арестовали мужа генерала, правда, в 41-м выпустили, и он погиб на фронте. Отец, будучи членом ВКП(б) с 1924 года (ленинского призыва), посоветовал мне доложить об этом своему командиру, чтобы не сказали, что скрываю. Так я и сделал. Командир роты старший лейтенант Арбузов молча выслушал мой доклад и тихо сказал: «Забудь все. Ты ничего не знаешь и никому ничего не говорил. И сам никогда об этом не вспоминай». С большим облегчением я до сих пор следовал совету своего мудрого командира. В 1939 году был переведен в Киевское Краснознаменное военное училище связи, по окончании которого в 1940 году лейтенантом был направлен в 17-й отдельный полк связи Прибалтийского особого военного округа командиром взвода. Командиром полка и первым моим наставником был полковник Семенихин П.Ф., опытный командир, участник войны с Финляндией в 1939 году. Командир сурово встретил юного лейтенанта, объявив, что вверяет мне взвод одногодичников (курсанты с высшим образованием, призванные на один год и должны сдать экзамен на звание младшего лейтенанта запаса), на котором у меня должен научиться толк или я сверну себе шею. Командир требовал от нас, взводных, больше проводить практических занятий в поле по установлению связи на реальные расстояния. Во всех своих выступлениях перед офицерами предупреждал, что надо учиться воевать. Войны с фашистами не миновать и несмотря на разные заявления к ней надо серьезно готовиться. Мы, молодые лейтенанты, головой это понимали, а до сердца как-то это не доходило.

В Прибалтике обстановка была сложная. Немцы переселялись в Германию. Распродавали свои пожитки. Латыши, кроме фашиствующих ульмановцев, к русским относились благожелательно. Однако офицерский состав по приказу наркома обороны Тимошенко С.К. обязан был находиться в казарме с подразделениями ежедневно с подъема (6.00) до отбоя (23.00) и проводить занятия с личным составом.

В это время в полку мы активно изучали технику, новые радиостанции и аппаратуру связи. Полк за зиму 1940/41 года несколько раз обеспечивал полевые учения войск округа. Мне впервые пришлось в полевых условиях самостоятельно командовать подчиненным подразделением и выполнять задачи по обеспечению связи и настройке аппаратуры связи. Действия в полевой обстановке способствовали быстрому ориентированию на местности, правильному разворачиванию линий связи и ориентированию антенных устройств радиостанций, а главное, выработке у нас, командиров подразделений, и у солдат индивидуальной личной ответственности за свои действия. Офицеры вырабатывали чувство абсолютной ответственности за обеспечение связи и управление войсками, передачу команд, боевых распоряжений, приема докладов, просьб и оперативно-разведывательных донесений подчиненных частей, когда от работы одного подчиненного солдата-связиста зависит успех выполнения боевой задачи всего подразделения. А главное — успех управления командира соединения (части) своими подчиненными в бою.

Все полевые учения, как правило, проходили в реальной обстановке со штабами соединений округа под руководством его командующего генерал-полковника Ф.П. Кузнецова. Мы, связисты, действовали своими подразделениями под руководством управления связи округа, начальником которого был полковник Курочкин Петр Михайлович, впоследствии начальник войск связи Северо-западного фронта, генерал-лейтенант. Во время Демьянской операции СЗФ Петр Михайлович был тяжело ранен, долго лечился в госпитале. После войны он преподавал в Академии имени М.В. Фрунзе в Москве, был начальником кафедры связи, окончил военную докторантуру при Академии наук СССР, стал доктором военных наук. Это был прекрасно образованный человек, владевший французским и немецким языками. Был весьма начитан и прекрасно знал не только русскую классическую, но советскую и французскую литературу.

Первого мая мы, по традиции, участвовали в параде войск округа в Риге. Командующий войсками в приветственной речи на параде обратил внимание войск на необходимость подготовки к маневренным действиям с широким применением танков и авиации. В повседневных требованиях начальник войск связи П.М. Курочкин особое внимание уделял освоению новейшей радиостанции, предназначенной для работы телеграфом, с аппаратурой засекречивания передаваемого текста. Мне это особо запомнилось, так как эту аппаратуру мы получили только в мае 1941 года, в училище ее изучали лишь теоретически по описанию. Полковник Курочкин не один раз приходил на радиостанцию проверить, как идет ее освоение. Обучали нас работе на новой радиостанции сами конструкторы завода-изготовителя.

После очередных полевых учений 18 июня 1941 года я заступил на дежурство в штабе округа. В ночь на 19 июня из штаба округа в Москву в Генеральный штаб мы непрерывно передавали разведывательные донесения. В них докладывалось о положении на границе, выдвигении и развертывании немецких войск, показаниях перебежчиков, а главное, о том, что немцы нападут с рассветом 22 июня по всему фронту. Передавались в Москву также сообщения пограничников о развертывании танков и артиллерии на берегу реки Неман. Из Москвы в адрес начальника штаба округа принимались оперативные шифровки.

По сдаче дежурства вечером я встретился со своей знакомой девушкой. Она окончила школу и сдавала экзамены. Сходили в кино и договорились: если все-таки будет война, она пойдет в санитарки. Утром 20 июня меня срочно вызвали в штаб полка. Получил приказ принять сформированное подразделение для обеспечения связи выдвигающегося в район учения на границу с Восточной Пруссией механизированного соединения. Принял радиостанцию РСБ, кабельное, телефонное и телеграфное имущество, личный состав, в основном из курсантов моего и других взводов полковой школы, и, став неожиданно ротным командиром, по приказу командира полка отправился на учения в район Таураге (фольварк Наумейтис) на реке Неман в 4 км севернее Тильзита. Мое подразделение передавалось в распоряжение полковника И.П. Селькова с задачей установить связь соединения по радио и проводными средствами с командным пунктом округа в районе Паневежис и штабом округа в Риге.

В отличие от предыдущих учений мне было приказано получить и раздать личному составу патроны и гранаты. К утру

21 июня мы прибыли на указанное место, развернули средства связи и установили связь в соответствии с распоряжением по связи. На границе, которая находилась в 2-3 километрах, кипела напряженная работа. Инженерно-строительный батальон возводил долговременные укрепления вдоль реки Неман, строились железобетонные ДОТы. Других войсковых частей не было. Мы оборудовали аппарели для радиостанции и замаскировали другие автомашины, расположив их в роще около фольварка. Работа шла споро, все были в нервном напряжении, считали, что война, но что она грянет завтра, все-таки не думали, да и не хотели верить.

Прибыл полковник Сельков. Доложил ему, что узел связи развернут, связь установлена, но штабных командиров еще нет на месте. Полковник поговорил по телефону с Паневежисом и убыл, приказав следить за бесперебойной работой связи. Личный состав подразделения без напоминания был предельно собран, дисциплинирован, и все работы исполнялись четко. Всех интересовало, что делают за Неманом немцы. Они же маскировали установленные в аппаратах танки, подкатывали и устанавливали на боевые позиции артиллерийские орудия.

В момент очередной проверки связи на рассвете около 4 часов утра 22 июня внезапно вдоль всей границы раздалась артиллерийская канонада. В небе завывали «юнкерсы», в расположении инженерно-саперного батальона загремели взрывы бомб. Ощутили первый страх, что будет с нами под бомбами и снарядами, но чувство ответственности за работу связи, которая вот-вот внезапно может прекратиться, заставило преодолеть страх. Я тут же бросился к аппарату. Доложил об обстреле и бомбежке, просил указаний. Полковник П.М. Курочкин, начальник войск связи Прибалтийского особого военного округа из Паневежиса, приказал срочно свернуть узел связи и направиться в распоряжение майора В.В. Звенигородского в город Рокишкис. Встреча на почте... Закончил указания полковник словами: «Постарайтесь выехать полевыми дорогами, не выезжая на основную дорогу». Я сначала не понял, зачем ехать плохим, более длинным путем. Но когда увидел, что творится на шоссе, где «мессершмитты» гоняются за каждой машиной отходящих с границы инженерно-строительных подразделений, мне стало не по себе, и до меня дошло предупреждение опытного начальника.

К утру 23 июня по лесным дорогам мы вышли к Рокишкису, где по указанию начальника оперативного отдела управления

связи округа майора В.В. Звенигородского развернули свои средства и установили связь телеграфом для находящегося здесь штаба с Ригой и по радио с полевым командным пунктом округа, который уже ответил не из Паневежиса, а из другого пункта. В это время уже гремели ожесточенные сражения вдоль всей границы нашей Родины. Штаб и майор Звенигородский, получив какие-то указания из Риги, быстро убыли, приказав мне держать связь с Ригой и Двинском до последней возможности. Линия от бомбежки часто повреждалась, нам приходилось ее непрерывно восстанавливать под бомбами и обстрелом с воздуха. В это время по немецкому радио мы слышали, что литовцы отказываются воевать и их наши якобы разоружили. Тогда срочно взял отделение солдат и поехал в казарму литовского полка, в которой оставался только караул. Заместитель командира полка по тылу ничего о происходящем не знал и на мой вопрос, какое оружие есть у него в полку, ответил, что с десятков чешских ручников, немного патронов к ним да несколько десятков немецких ручных гранат. С тем чтобы хоть как то защититься от низко летающих самолетов, мы забрали на складе полка 15 пулеметов «школа», несколько ящиков патронов к ним и ручные гранаты. Однако вечером из Риги младший лейтенант Уткин Р.В. передал приказ начальства свернуться, так как штаб округа эвакуируется, и следовать в Двинск на почту; в чье распоряжение — не сказал. Собрав имущество, в ночь мы двинулись на Двинск. В пути назначил на каждой из шести машин наблюдателя за воздухом и местностью. Занял место в головной машине и дал команду двигаться за мной. Через какое-то время пути проснулся от боли в виске. Проснулся, машина была в канаве на боку. Все машины стоят за моей машиной, а в машинах абсолютно все спят. Выхватил пистолет и выстрелил в воздух. С перепугу приказал всех наблюдателей построить и расстрелять на месте. Старшина старший сержант Николаев, участник финской войны, шепчет мне на ухо: «Надо разведать местность вокруг». Дал команду накормить людей, а сам с сержантом решил посмотреть, что же вокруг нас. отошли на обочину, а там на поляне, метрах в трехстах немецкий мотоциклетный батальон расположился на отдых, видимо, еще вчера, и все спят. Вдруг из-за куста поднимается немец и шарит на расстегнутом поясе пистолет. Я почти в упор выстрелил, немец рухнул. Это был мой первый фриц, который часто появлялся мне во сне, весь растерянный и перепу-

ганный. Забрал его «вальтер» и документы, быстро вернулись к машинам, и поскольку передняя машина уже стояла на колесах, дал команду «по машинам и быстро за мной». Так мы учились действовать на войне.

На подъезде к Двинску впереди на дороге мы заметили немецкие танки. Развернул колонну на север в направлении Екабпилса, там переехали на восточную сторону Двины и направились в Двинск. Недалеко от почты в Двинске наши машины обстреляли из автоматов. Погиб командир телеграфного отделения младший сержант Иванов Н.С. Нам пришлось открыть пулеметный огонь по крышам домов справа и слева. На телеграфе в Двинске никого не было. Аппаратура была вся снята. Решил поискать, может, кто есть в городе. На окраине мы нашли командование 27-й армии. Мой доклад о полученной задаче действия не имел. Командующий 27А приказал: машины и все имущество связи направить в город Режицу, а с подразделением (у меня без шоферов оставалось 64 человека) поступить в распоряжение командира пехотного полка, готовящего оборону Двинска. Пехота уже была измотана в боях с противником. Командир обрадовался свежему пополнению. Это были до предела озлобленные люди, самоотверженно дравшиеся с фашистами. Они отчаянно сражались, но понесли огромные потери и вынуждены были отступить под давлением танков противника. Нам поручили оборонять участок старой двинской крепости непосредственно по берегу реки. Мы оборудовали окопы полного профиля, установили ручные пулеметы. Вот здесь-то они нам и пригодились. В течение последней недели июня мы вели бои на берегу Двины. Днем многократно отбивали попытки немцев переправиться через реку. В этих боях мы узнали настоящую пользу ручных пулеметов. Когда пьяные фрицы на надувных лодках, ощетилившихся сплошным автоматным огнем, мчались к нашему берегу, мы в упор их расстреливали из пулеметов. И так по несколько раз в день. В ответ мы получали страшный минометный и ураганный артиллерийский огонь, от которого защищали нас крепостные развалины да добротные окопы. Выход на мост в первый день защищала батарея противотанковых орудий, затем саперы его взорвали.

В ночь на 27 июня мне как знакомому с местностью на противоположном берегу было приказано добыть «языка». Ребята были молодые, почувствовали, как фрицы бежали под пулемет-

ным огнем при попытке переправы через Двину, всем хотелось в разведку. Сережа Жгутов, сейчас полковник в отставке, тащил за собой веревку, к которой была привязана небольшая лодочка. Этой веревкой мы ее подтащили к берегу. Долго ползали, высматривая фрицев в тех местах, где видели их днем, но кругом было тихо. Лишь в районе разрушенного моста изредка вспыхивала осветительная ракета. Немцы спали. В начале войны они ночью не воевали, это мы их научили потом воевать и ночью. Вдруг что-тобрякнуло, и мы увидели грузного ефрейтора, идущего с ведром. Жгутов прыгнул из-за куста и ударил его по голове прикладом. Фриц упал, а я про себя зло выругался, решив, что притащим труп вместо «языка». Связав ефрейтора, положили его в лодку и быстро поплыли на свою сторону. Когда преодолели примерно три четверти реки, вспыхнула ракета и по лодке ударила автоматная очередь. К счастью, пленного не задело, нас тоже. На берегу нас с нетерпением ждали. Сдали пленного командиру. Немец что-то бормотал, держась за голову.

Наутро нас выбили из города. Под вечер мы снова контратаковали, однако закрепиться снова в городе не смогли. В этих боях мы понесли значительные потери от бомбежки и артиллерийского огня. Только из моего подразделения погибло шесть связистов, в том числе командир кабельного взвода младший лейтенант Кужарин С.Н. По ночам было обычно тихо, но мы хотя и были измучены, уснуть, как следует, не могли. В голове прокручивалась короткая жизнь, на сердце давил комок яррой ненависти к фашистам и бесконечные думы о будущем, что будет завтра. Это сейчас просто об этом пишут, а тогда в голове шальные мысли и злоба на отсутствие наших самолетов в воздухе. «Юнкерсы» не давали нам пошевелиться даже в траншеях, бомбы и снаряды, казалось, сыпались на нас непрерывно.

Ночью 30 июня поступил приказ: летчикам, танкистам, саперам и связистам убыть в свои части. Пехотные командиры просили оставить им ручные пулеметы. Я, понимая их просьбу безоговорочно согласился и приказал передать пулеметы пехоте. На 45-м километре в лесу у шоссе Двинск — Резекне мы обнаружили свои машины с имуществом. Сержант Николаев (бывший мой замкомвзвода), оставшийся старшим, сразу не поехал в Режицу, решил ожидать нас до последней возможности. Отходить никто не хотел. Настроение было подавленное. Не могли забыть погибших товарищей. Но даже в этой страшной неразберихе

начала войны ни кто из нас не сомневался в нашей победе и каждый готов был равно идти в бой, в разведку или как связист ползти под огнем, чтобы исправить поврежденный кабель и обеспечить связь для управления боем. Только на привале мой бывший одногодичник рядовой Петров В.Г., кандидат технических наук, доцент Ленинградского политехнического института, лучший пулеметчик, уничтоживший десятки фрицев под Двинском, как и я, закончивший войну капитаном, спрашивал меня: «Товарищ лейтенант, а как наш теперешний маневр называется?» Отступление, Петров, отступление. Но, думаю, это ненадолго. Ведь когда я с ними изучал тактику и боевой устав пехоты, то отступления мы не изучали, его в нашем уставе не значилось. К сожалению, мои размышления о кратковременности нашего отступления не оправдались.

После этого не менее тяжелые бои и ратный труд были под Псковом, на реке Шелонь и при обороне Новгорода. Можно описать много отмеченных и не отмеченных наградами солдатских подвигов на войне. В основном они остаются не отмеченными, ибо каждый солдат и офицер идет в бой, не думая о наградах. Его ведет в бой сознание долга перед Родиной, ответственность перед товарищами, которые так же, как и он, рискуют жизнью в любом бою.

Той же ночью мы прибыли в Резекне, где располагался штаб СЗ фронта. Полковник Семенихин П.Ф. уже командир 32-го отдельного полка связи, считал, что мы все погибли, очень обрадовался нашему возвращению, да еще с сохраненной аппаратурой связи. Мы сразу же получили приказ развернуть узел связи северо-западнее Пскова.

Несмотря на приказ Ставки Главного командования, задержать противника на рубеже Западной Двины не удалось. Войска от рубежа к рубежу отходили на старую границу. Днем 2 июля мы прибыли во Псков на телеграф, чтобы подсоединиться к линии на Ленинград. Город бомбили немецкие самолеты. Телеграф горел. Взвод лейтенанта Большакова Г.С., нашего сослуживца, вытаскивал из огня аппаратуру. Мы помогли товарищам и, проследив необходимую линию, за городом подсоединились к ней. При строительстве линии нас бомбили немецкие самолеты. Впереди нас, боясь бомбежки, остановились две полуторки с эвакуированными детьми, из кузовов вылезали дети. Фрицы расстреливали их на бреющем полете. Мы прекратили работу и

начали залпами палить по самолетам. Один так и не вышел из пике врезался в землю. Затем собрали раненых и убитых детей еле разъяснили насмерть перепуганным женщинам и шоферам чтобы в таких случаях не останавливались, а мчались как можно быстрее вперед.

Связь на командном пункте установили, развернув аппаратуру в палатке. Только наладили связь по всем направлениям, вновь прибывший начальник штаба генерал-лейтенант Ватутин Н.Ф. начал переговоры по телеграфу с начальником Генерального штаба. Снова началась бомбежка. Лес загорелся пламя охватило палатку. Пришлось аппаратуру вытаскивать и разворачивать прямо под открытым небом. Так под перманентными бомбежками мы проработали несколько дней. В ночь на 8 июля поступил приказ свернуться и перебазироваться в Новгород. Рано утром мы прибыли на гражданский телеграф в Новгороде. Каково же было наше удивление, когда на телеграфе мы обнаружили основных работников штаба и самого начальника, ведущего переговоры с Генеральным штабом.

Мы с ходу приступили к развертыванию полевого узла связи фронта. Затем выяснилось, что за нас так успешно сработали гражданские связисты во главе с начальником Новгородского телеграфа К.И. Шафровым. Он по распоряжению начальника войск связи фронта полковника П.М. Курочкина временно прервал все гражданские связи и установил связь на необходимых для штаба фронта направлениях. За аппаратами работали новгородские женщины, линии связи, часто повреждаемые авиацией противника, обслуживались и восстанавливались бригадами гражданских линейных надсмотрщиков. Как писал позже генерал П.М. Курочкин: «Генерал Ватутин был крайне удивлен, что при полном отсутствии военных полевых средств связь для штаба фронта была обеспечена. Он тут же отдал распоряжение разместить основных работников оперативного и разведывательного управлений в помещении конторы связи».

Связистам работать приходилось в трудных условиях. Штабы всех командных инстанций в первые дни войны перемещались бессистемно, неорганизованно и весьма часто. Расстояния между штабами зачастую были гораздо больше, чем имелось средств связи для их перекрытия. Выручали в этих случаях гражданские связисты. За счет псковских и новгородских связистов были пополнены поредевшие в боях подразделения нашего полка свя-

зи. Из гражданских специалистов-линейщиков были созданы линейные бригады, впоследствии составившие основу линейно-строительных частей фронта. Эти бригады в тяжелейших условиях восстанавливали повреждения и поддерживали в рабочем состоянии линии связи. Такие бригады были созданы в Пскове, Острове, Медведе, Шимске, Старой Руссе, Дне, Новгороде и др. Эти бригады самоотверженно работали днем и ночью. Один из таких тружеников — линейщик из Медведа Михаил Георгиевич Востряков был смертельно ранен, когда он срачивал провода, стоя на когтях на телеграфном столбе. По представлению начальника войск связи фронта за свой подвиг он был удостоен ордена Красная Звезда.

Начальник Шимской конторы связи Максим Гордеевич Загороднюк круглыми сутками работал, обеспечивал восстановление повреждаемых противником линий связи. Его сестра Аня Загороднюк бесменно дежурила на коммутаторе. Они оба среди десятков других были награждены орденами Родины. В сложных условиях частой смены пунктов управления и повреждения линий связи большим искусством было быстро составить обходную линию. Большими мастерами в этом были младший лейтенант Уткин Р.В, после войны полковник, доктор технических наук, начальник кафедры Военной академии связи, и механик рядовой Петров В.Г, курсант взвода одногодичников. Они на память знали прохождение линии на местности и своими приборами определяли так точно место повреждения линии, что линейные команды к месту повреждения выходили не по линии, а кратчайшим путем, связь в этом случае восстанавливалась гораздо быстрее. Из Генерального штаба часто поступали запросы о положении и действиях войск. Генерал Ватутин подолгу просиживал у телеграфных аппаратов с картой, затем, получив доклады из корпусов и армий, докладывал обстановку генералу Антонову или генералу Василевскому. Очень часто начальник штаба, разложив карту на приставном к телеграфному аппарату столе, лично считывал с телеграфной ленты обстановку и сам наносил ее на карту. Всякий раз, когда в результате бомбежки или обстрела повреждалась связь и мы, связисты, нервничали, налаживая ее в присутствии начальника штаба, генерал Ватутин был предельно спокоен и вежлив, видя наше волнение, не единожды, сидя за столом, склонившись над картой, тихо призывал «не нервничать, спокойно работать». Это вселяло уверенность, и, казалось, связь быстрее восстанавливалась.

Однажды в мое дежурство из Генерального штаба к аппарату потребовали командующего войсками фронта генерала Собенникова и предупредили: связь передаем в переговорную товарища Сталина. Немедленно доложил об этом полковнику Курочкину.

С приходом командующего сел за аппарат. Пальцы, привычные к работе, едва слушались. С трудом доложил, что у аппарата командующий. Через минуту, длившуюся для меня очень долго, на аппарате защелкало: «У аппарата товарищ Сталин, здравствуйте, товарищ Собенников. Доложите о действиях и положении первого механизированного корпуса». Командующий доложил. Сталин потребовал более свежих данных. Но в это время связь с корпусом у нас отсутствовала, о чем командующий, глядя строго на присутствовавшего при переговорах начальника связи и доложил. Товарищ Сталин потребовал принять все меры для установления связи с корпусом, добавив, что его действия имеют большое значение. Командующий ушел. Через несколько минут все основные офицеры управления связи фронта были на узле связи и давали команды на все вспомогательные узлы связи по розыску штаба корпуса. Некоторыми узлами были найдены командиры соединений и штаба корпуса. Они разрозненно доложили обстановку. Позднее связь с корпусом была восстановлена. 12 июля от нас срочно потребовали итоговые данные по работе связи. Как потом выяснилось, прибывшие в штаб главком Северо-западного направления маршал Советского Союза К.Е.Ворошилов и член военного совета А.А.Жданов, разбирались с организацией управления войсками фронта и заслушивали начальника войск связи полковника Курочкина по вопросам организации и работы связи. В ходе заслушивания тов. Ворошилов отметил, что командование фронта очень далеко находится от войск, и рекомендовал на направлении главного удара иметь ближе к войскам передовой командный пункт.

В этот же день заместитель начальника войск связи фронта полковник П. С. Матвеев поставил полку задачу развернуть в Шимске узел связи передового командного пункта. Нам на командном пункте поставлена задача поддерживать связь с передовым командным пунктом и обеспечивать его связь с Генеральным штабом и Северным фронтом, а при необходимости и с армиями, ибо с ними он установил связь непосредственно. 14 июля

11-я армия нанесла контрудар по моторизованному корпусу Манштейна. Управление войсками в период контрудара командующий фронта осуществлял с передового командного пункта в районе Шимска.

В конце июля связистам был зачитан приказ Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина. В нем указывалось, что связь является основным средством управления войсками, потеря связи неизбежно ведет к потере управления войсками, а потеря управления войсками приводит к поражению. Таким образом, мы, связисты, чувствовали, что в неудачах на фронте, в отступлении и поражении наших войск значительная вина ложится на связистов. Это подтянуло многих, работа связистов становилась организованной, результативной.

Командный пункт фронта перешел в район Валдая. Там связь установила вторая половина нашего полка. Мы свернули средства связи и двинулись на Валдай. Мы подъезжали к железнодорожному переезду в момент, когда станцию бомбили немцы. Раздался стук по кабине автомобиля. Это был сигнал наблюдателя остановить машину. В недоумении я выскочил из кабины. И тут же у меня на груди повисла моя подруга Тамара Бузанова, с которой мы расстались в Риге. Мы не успели обмолвиться даже словом, как тело девушки обмякло, потяжелело, ладонью ощутил липкую теплоту. То была кровь. Уложили Тамару в кабину и погнали машину в центр города, где располагался госпиталь. По дороге Тамара скончалась, острый осколок авиабомбы ударил ей под левую лопатку. Подразделение продолжило свой путь, а мы с бывшим моим ординарцем Сережей Жгутовым похоронили Тамару в братской могиле в центре города как солдата, ценою своей гибели спасшего жизнь командира. Всякий раз, когда приходится проезжать через Валдай прихожу на братскую могилу, и мое сердце возвращается к временам нашей тревожной, трагической боевой юности. После войны мне удалось в Риге встретиться со старшей сестрой Тамары. По ее рассказу, отец не отпускал Тамару в эвакуацию, сказал, что если уйдет, то он проклянет ее. Самого его немцы расстреляли за какую-то дерзость или неподчинение, а мать умерла во время оккупации.

Через несколько дней мне с группой товарищей снова пришлось возвращаться в Новгород. Было поручено развернуть узел связи передового командного пункта в полуподвальном церков-

ном помещении на восточном берегу реки Волхов на территории новгородского педагогического института. Как только мы установили связь с Генеральным штабом, на телеграф прибыл генерал Ватутин. С этого командного пункта генерал Ватутин лично руководил войсками оперативной группы, оборонявшей город. Особо свирепствовала авиация противника. Ежедневно проводились бомбардировки мостов через Волхов и Мсту, которые никак не могли разбить долгое время, в городе бомбили буквально каждый дом и двор, где было замечено хоть какое-то движение людей. Город был весь в огне и развалинах. Население и все ценности эвакуировались. Оборона шла по земляному валу западной стороны. В результате обстрела и бомбежки часто повреждались линии связи, особенно на подходе к узлу связи. Для связи с командиром 28-й танковой дивизии Черняховского, которая обороняла город, мы проложили две линии: одну через пешеходный мост у кремля, другую через реку. Сам полковник Черняховский с пулеметом в руках защищал город, танков в дивизии уже не было, они сгорели в боях на подступах к городу.

Памятник «Тысячелетие России» в Новгородском кремле был обнесен двумя деревянными срубами, чтобы защитить его от бомб и снарядов. Пространство до первого сруба было засыпано песком, а между срубами булыжником. Противник обошел город с севера и несколько раз пытался переправиться со стороны пивоваренного завода. Мы быстро по тревоге занимали окопы непосредственно на берегу Волхова и отбивали атаку за атакой фашистов, пытавшихся на лодках с моторами захватить командный пункт. Лодки с автоматчиками неслись в нашу сторону, мы их залпами расстреливали почти в упор. Генерал Ватутин продолжал руководить обороной города.

В конце сентября нам поступил приказ перенести узел связи группы (позднее группа Коровникова) в район Новоселицы юго-восточнее Новгорода. Здесь мы расположились в блиндажах. При одной из бомбежек я получил осколочное ранение. Попал в полевой госпиталь. Вспомнилось о родителях, младшем брате и сестренках. Где они и что с ними — неизвестно, а территория нашего района под немцами. По выписке из госпиталя получил свою первую боевую награду, медаль «За боевые заслуги», и предписание в Москву — получить новую шифровальную аппаратуру для связи по радио Бодо. До этого мы использовали шифрующую аппаратуру на фотоэлементах, механические шифраторы. Это была принци-

пиально новая аппаратура, построенная по принципу наложения шифрующей гаммы на передаваемый текст. Ее создателем являлся замечательный изобретатель, ученый, подполковник Дудкин А.А. Он в кратчайшие сроки, в условиях военной неустроенности, подготовил группу офицеров по применению этой аппаратуры в полевых условиях. Использование этой аппаратуры обеспечило необходимую скрытность и безопасность управления войсками. Немцы, как ни старались, так и не смогли расшифровать за всю войну ни одного переговора командования фронтов с Москвой и оперативных документов, передаваемых по радио Бодо. После получения этой аппаратуры я был назначен в другую часть — 119-й отдельный полк связи Южного фронта. Получил звание старшего лейтенанта и должность инженера военно-телеграфной станции. В Москве, перед отъездом на фронт, в почтовом ящике пустой, закрытой квартиры сестры (они были с заводом эвакуированы) нашел письмо мамы с адресом на Урале, куда их эвакуировали, и убыл по назначению. Снова тяжелые бои под Лисками, Харьковом, на Дону, где немцы буквально подавили нас своим превосходством в авиации, танках и артиллерии. В результате немцам уже в августе удалось подойти к предгорьям Кавказа. Под давлением превосходящих сил противника, как ни было горько, мы снова вынуждены были отступить. В ходе отступления от Ростова колонна батальона шла параллельно с немецкими танками: танки шли по дороге, а мы — по степным балкам, так как, пока мы свернули технику, немцы обогнали нас. При отступлении у всех было тяжелейшее настроение, охватывала беспредельная злость на немцев, на нашу немощь, но при всей горечи нам верилось, что мы выстоим, мы победим.

Колонну в пути по радио завернули в Краснодар, развернули узел на окраине города. Уже как инженер телеграфа наладил работу новой аппаратуры шифрования («селектор») с Москвой. К аппарату сразу же потребовали маршала Буденного. Связь была с переговорной Верховного, определил это потому, что аппаратуру в Москве настраивал капитан Пономарев Н. В. — начальник переговорной Верховного. Семен Михайлович, войдя в блиндаж, причесал свои усы, подставил стул к аппарату и стал на него коленями. «У аппарата Буденный». Через некоторое время из Москвы ответили: «У аппарата товарищ Сталин. Здравствуйтесь, Семен Михайлович». В ответ: «Здравствуйтесь, това-

рищ Сталин». Разговор продолжался больше часа. Маршал докладывал о формировании новых армий, просил артиллерии и танков, самолетов. Сталин приказал обходиться своими ресурсами, налаживать в Закавказье производство артиллерии; танков и самолетов обещал по возможности выделить. Благодаря шифрованию переговоров Верховного главнокомандующего с командующими фронтами и армией были сохранены тысячи и тысячи жизней советских солдат, выиграны сотни малых и больших сражений. В этом главная заслуга шифрования связи и сохранения секретности оперативных решений командования. Обстановка продолжала усложняться. Немцы прорвали фронт на направлении Ростов — Батайск. Ночью 28 июля Буденный несколько раз вел переговоры с Москвой. Пальцы деревенели от непрерывной работы на клавиатуре. Все вконец измотались. От бомбежки обвалился блиндаж, еле спасли аппаратуру. И снова отступление. Под моим командованием оказалась половина батальона. Наш телефонно-телеграфный батальон перманентно находился в движении. Когда одна половина работала, другая во главе с командиром капитаном Шулежко П.С. перемещалась на новое место расположения командного пункта. И наоборот, когда командование переходило на новый КП, я, как заместитель командира батальона, руководил свертыванием аппаратуры связи и затем вел колонну к указанному месту последующего командного пункта. Под Армавиром разбомбило две машины. Погибли люди и аппарат Бодо. Привезли новый, такого никто у нас не видел и не знал устройства. Мы двое суток не спали, пытаюсь наладить связь. То нет линии, то разбило радиостанцию, то аппаратуру повредило. Проводную связь с Москвой иногда настраивали целыми сутками. Выручало в таких случаях только радио. Как только установили связь, новый начальник штаба фронта генерал Антонов А.И. пришел на переговоры с Москвой, а после переговоров пошли шифровки. Только бомбежки не прекращались, после каждой бомбежки хоронили по несколько человек. Произошла очередная смена КП. Приказ переместиться в Белореченскую, но и там долго не задержались. Через несколько дней штаб убыл в район Туапсе, а мы получили приказ двигаться на Майкоп. В Майкопе поступило распоряжение следовать на станцию Лазаревская, для погрузки в эшелон. Перед самым отправлением эшелона прибыл капитан Михайлов, адъютант генерал-лейтенанта Королева И.Ф., начальника войск

связи Черноморской группы войск Северо-Кавказского фронта, с приказом «дела сдать и прибыть в управление связи». Командование сдал моему заместителю — инженеру телеграфной станции. Сам вместе с адъютантом двинулся в путь. Прибыли в Гезель-Дере, что расположено в ущелье, спускающемся к морю в 5 километрах от Туапсе. Генерал Королев встретил меня приветливо. Разговор начал о необходимости срочно обеспечить скрытый разговор с Москвой. Необходимо наладить работу аппаратуры засекречивания, которая в группе повреждена и инженер, ответственный за ее работу, ранен, его увезли в госпиталь. Без промедления приступил к делу. Аппаратуру удалось отремонтировать быстро.

Генерал-лейтенант Королев был замечательным командиром, обладал широкими организаторскими способностями. В 1943 году он был назначен начальником Радиотехнических войск противовоздушной обороны СССР. Много сделал для создания и организации работы этих войск. Умер внезапно от инфаркта в 1949 году в звании генерал-полковника, когда работали еще по сталинскому ночному распорядку дня. Он в 4 часа утра вышел из кабинета подышать свежим воздухом на Фрунзенскую набережную, облокотился на парапет и упал замертво.

Генерал перевел меня в 40-й отдельный полк связи на ту же должность: заместителя командира телефонно-телеграфного батальона. Командиров и техников в полку почти не осталось, кто погиб, кто ранен. Офицерские должности замещали сержанты. Мы быстро наладили так необходимую связь с Москвой. В этой сложнейшей обстановке, когда тяжелейший удар советским войскам был нанесен предательством руководителей некоторых северокавказских народов, она была нужна как воздух и как назло пропала. Пошел сам на радиостанцию, и когда поднялся на площадку, где был развернут радиопередатчик, снова появились в воздухе «юнкерсы». Одной из бомб разнесло всю радиостанцию, погибли четыре радиста экипажа, в том числе начальник радиостанции старший лейтенант Бриль Володя. Меня взрывной волной сбросило с кручи, оглушило, когда падал, ударился позвонком и сломал правую руку. В медсанбате наложили шину на руку. Об уничтожении радиостанции через Тбилиси доложили в Москву. Из Москвы последовало распоряжение в Тбилиси направить нам другую радиостанцию РАТ. Это радиостанция с излучаемой мощностью один киловатт. Состоит из трех аппаратных машин: передающей, приемной и электро-

питающей. Машины между собой соединяются специальными кабелями, а приемная и передающая станции, развертываемые примерно в одном-двух километрах от телеграфа, соединяются с ним тоже линиями связи. До прибытия станции сделали попытку установить связь с помощью американской станции, полученной по лендлизу. Однако ничего не получилось, так как американская радиостанция СЦР была не пригодна для работы буквопечатанием, пришлось ждать прибытия станции из Тбилиси. Еще раз убедились в универсальности нашей техники и ограниченности помощи союзников. Однако в последние годы находятся «специалисты» преувеличивающие вклад союзников в нашу победу над фашизмом и принижающие достижения нашей промышленности в годы Великой Отечественной войны.

Радиостанция РАТ через несколько дней своим ходом прибыла в полк с новым начальником лейтенантом Ерохиным А.К. За это время несколько оклемался от контузии. Больше времени уделял направлениям связи с соединениями, входящими в армию. На узле связи практически не бывало и минуты, чтобы не было кого-то из офицеров штаба. Офицеры штаба — направленные за соединениями непрерывно следят за выполнением последними боевых приказов, передают их или уточняют задачи, собирают оперативные и разведывательные сводки, донесения или просьбы соединений. В промежутки между переговорами передаются заявки служб на обеспечение боевой деятельности войск боеприпасами, горюче-смазочными материалами, продовольствием и другими материальными и техническими средствами. Непрерывная работа связи — залог боевого успеха войск. Телеграфисты, телефонисты, радисты на узле связи в течение смены буквально не имеют минуты, свободной от работы, каждый отвечает за свое направление, непрерывно работает на своей аппаратуре. Отчетливо видно было, как кто справляется со своими обязанностями, трусит он при бомбежке или обстреле или спокойно с выдержкой продолжает работу. В соответствии с указанием командира полка подполковника Якимова В.Ф. мы вместе с командирами рот капитаном Задорожным П.Н. и капитаном Трубниковым П.Н. (третьего ротного не было) представили лучших сержантов к присвоению звания младший лейтенант. Лучшие телеграфисты — Суворов А.В., Индисов И. И., Филипович Б.И., Долинский А.В. — стали техниками телеграфной аппаратуры. Они, как говорится, с закрытыми глазами раз-

бирались в любом телеграфном аппарате и настраивали его на любой линии. Головей Н.А. стал командиром роты, начальником смены. Усатый И.Б. и Конев В.П. — командирами взводов, начальниками смены. Специалиста по шифрующей аппаратуре нам прислали с курсов — младшего лейтенанта Пландина А.И. Конев В.П. после войны закончил академию связи, получил назначение на узел связи Генерального штаба Советской Армии, вырос там, как прекрасный специалист до его начальника и уволился в отставку в звании генерала. Долинский А.В. после войны стал доктором технических наук, заведующим кафедрой Киевского университета.

В начале 1943 года из нашего телефонно-телеграфного батальона забрали в войска НКВД командира телефонной роты старшего лейтенанта Козлова Г.П., командира взвода и нескольких лучших телефонистов. В штабе группы создавалась станция правительственной ВЧ связи. С этого момента командующий при наличии проводной связи мог уже разговаривать с Москвой не только по телеграфу, но и по ВЧ телефону. В армейских частях связи аппаратуры высокочастотного телефонирования еще не было и армейские части дальнюю телефонную связь организовать не могли. Появление ВЧ связи как средства оперативного управления войсками в стратегическом и оперативном звене управления было колоссальным достижением советских связистов. Оперативность, безопасность и надежность управления в ходе подготовки и ведения операций существенно улучшилась. Результативность оперативно-боевой деятельности войск повысилась. Мы это поняли позже, а тогда лишь заметили, что лично сам командующий реже стал приходить на телеграф для переговоров с Москвой.

Радисты, прибывшие из Тбилиси, быстро развернули радиостанцию, провели ее профилактику после долгой дороги и установили связь с Москвой. Сразу же связь передали в переговорную Верховного Главнокомандующего. На переговоры прибыло руководство: командующий Черноморской группой войск, прославившийся в обороне Севастополя генерал Петров И.Е., командующий Черноморским флотом адмирал Исаков... и Ярославский, Каганович, Игнатов, которые недавно прибыли из Москвы. Переговоры были краткими: Ярославский доложил о выполнении поручения, сказав, что подробности изложит в шифровке. Из содержания переговоров просматривалось, что речь шла об испы-

таниях нового морского реактивного оружия. После переговоров началась работа по передаче в обе стороны накопившихся за время отсутствия связи оперативных документов. Определением очередности передачи телеграмм занимался введенный недавно в штат узла связи политконтролер капитан Цхвариашвили О.Д. В обязанности политконтролеров входило следить за тем, чтобы в открытые каналы связи не передавались телеграммы, содержащие военную тайну, они же определяли очередность передачи телеграмм, какие статьи принимать от военных корреспондентов газет и в какой очередности передавать их в центр, а то их так было много, что приходилось отправлять в мешках самолетом, и они опаздывали в редакции.

Как только радиостанция начала работать, ее снова засекли немецкие пеленгаторы, и снова начались систематические бомбежки. Немцы не могли расшифровать советские шифрограммы, и поэтому их авиация буквально гонялась за каждой мощной радиостанцией, поддерживающий связь с Москвой. Советские дешифровщики раскрыли многие немецкие донесения и читали десятки тысяч оперативных документов высших немецких штабов. Как-то по дороге недалеко от радиостанции проходила легковая машина. Несколько бомб одна за другой упали на дорогу. Одна из бомб сильно повредила машину. К ней подбежали линейщики, исправлявшие линию от радиостанции к телеграфу. В машине на переднем сиденье находился тяжело раненный в правую ногу адмирал Исаков, на заднем сиденье Каганович, с правого плеча которого тоже текла кровь. К счастью с линейщиками была фельдшер нашего батальона Саша Маслова. Она наложила жгут на ногу адмирала и тем самым спасла жизнь прославленного флотоводца. С поста доложили о случившемся в штаб. Через несколько минут на дорогу приземлился У-2 и увез истекающего кровью адмирала. Подошедшие машины увезли искалеченную «эмку», раненых шофера и Кагановича. Как известно, адмирал Исаков тогда все-таки лишился ноги. Однако продолжал работать, но уже не командующим, а в Главном штабе Военно-морского флота СССР. Мне позднее рассказывали моряки, как-то Рузвельт якобы спросил у Сталина, почему начальник Главного штаба ВМФ СССР без ноги. Сталин ему ответил: «Зато с головой».

В октябре пришел приказ Верховного Главнокомандующего о введении полного единоначалия. Все мы строевые команди-

ры, были очень довольны появлением этого приказа Верховного. В то же время надо отметить, что бывшие комиссары, теперь заместители командиров по политической части, в основном преподаватели школ, умеющие найти подход к людям, много и плодотворно помогали нам, командирам, в работе с личным составом, особенно в трудные минуты напряженной работы или неудач на фронте. Бои под Новороссийском, на подступах к Сочи и Туапсе усилились. Мы получили приказ развернуть вспомогательный пункт управления в горной станице Анастасиевка. Во время работы по оборудованию связи погиб новый командир нашего батальона капитан Уралов Н.Н., мой земляк из Пскова. Где-то в оккупации у него осталась жена и пятеро детей. В минуты затишья он часто сокрушался о них, мы вместе гадали, как-то они там мучаются в немецком тылу и останутся ли в живых. Похоронили его в Гезель-Дере. В районе расположения узла связи. В то же время погибли три офицера штаба, в том числе подполковник Морозов из управления связи. Узел связи оборудовали в блиндажах в лесу, а на противоположной стороне ущелья на горе появились передовые немецкие части, к счастью, их наша пехота с горы сбила.

На плацдарме севернее Новороссийска потребовалось усилить подразделение связи, получил команду командира полка подполковника Якимова В.Ф. сформировать команду и подобрать необходимые средства связи. Погрузились в Геленджике на судно и затемно вышли в море. Буквально через час ходу судно подорвалось на mine. Из моей команды живыми были подобраны в море лишь одна треть людей, а взятая техника вся погибла. Спаслись только те, кто не спустился в трюм, так как мы грузились последними. Нас подобрали сопровождавшие транспорт катера. Лично я спасся только благодаря обломку доски, попавшему мне в море. Повторно нас в эту команду не назначили. Командир сказал: на войне дважды судьбу не испытывают и назначил другую команду. С очередной группой в десант была направлена радиостанция с экипажем во главе с сержантом Ведьминым Е.В. Вся группа связистов высадилась успешно, лишь Ведьмин был легко ранен. Мы с ним до сих пор часто перезваниваемся, так как встречи даются все труднее и труднее. С новым командиром батальона майором Гавриловым Г.П. мы поочередно выезжали на рекогносцировку местности при смене пункта управления и выборе места для узла связи, а потом вели колон-

ну для развертывания узла связи на новом месте. После очередного перемещения на КП Группы пропала связь с 18-й армией. Начальник войск связи группы генерал Гончаренко Ф.К. приказал мне, как находящемуся на новом узле связи, ближе расположенном к армии разобраться, в чем дело, ибо линия к армии работала исправно. На месте выяснилось, что в горах под Новороссийском очень трудно оборудовать качественное заземление. Связисты подполковника Липатова в 18А сделали заземление в заболоченной цементной яме, и оно, как оказалось, имело сопротивление в несколько сотен раз выше допустимого для работы телеграфом. И только оборудовав заземление в месте с приличным поверхностным слоем земли, нам удалось установить связь. Еще раз убедились, что в любых условиях техника требует соблюдения определенных технических нормативов и ими нельзя пренебрегать даже на войне.

Мы продолжали работать на ВПУ. Неожиданно потребовали к аппарату Петрова, доложили, что он выехал в дивизию, из дивизии докладывают, что более часа назад уехал на ВПУ. Езды до нас максимум 20—30 минут. Дали команду по всем постам искать командующего. Через некоторое время выяснилось, что «виллис» командующего сломался, он пешком дошел до ближайшего поста на линии связи и в настоящее время ужинает вместе с солдатами на посту. Похвалил солдат за хорошее оборудование поста, за поддержание линии в исправности. В это время на пост выехал полковник Бурлин В.Д., бывший в то время заместителем начальника связи группы по ВПУ. Это беспрдельно храбрый офицер, который в критические минуты сам вместе с рядовыми солдатами под артиллерийским обстрелом не один раз восстанавливал поврежденную связь. Позднее он возглавлял военно-восстановительные части связи Наркомата связи. Командующий прибыл на ВПУ и подписал приказ о награждении трех связистов поста медалями «За боевые заслуги». Однажды во время переговоров с одной из дивизий пропала связь, пока мы разбирались, она быстро сама восстановилась. Пришлось доложить командующему, что дежурная поста воздушного наблюдения прервала связь для передачи сигнала о налете вражеской авиации. Первая реакция Петрова была: «Расстрелять посмевшегося нарушить переговоры командующего». Приказал привести дежурную телефонистку на узел связи. По окончании переговоров с другими соединениями командующий вдруг

спрашивает: «Расстрелял, выполнил ли приказ о расстреле?» Доложил, что еще нет, только сменили и привезли сюда. Одновременно докладываю, что пост этот расположен в горах, службу несет бдительно и передает сигналы «воздух» войскам, строящим дорогу в обход Новороссийска, чтобы те успели при необходимости укрыться или что-то замаскировать. Генерал, выслушав мой доклад, приказал привести дежурного к нему. Привели насмерть перепуганную телефонистку. Девушка от страха была синего цвета. Командующий усадил ее за свой стол, приказал принести чаю, сам налил, расспросил, что они делают на посту, как их кормят, где спят, а в конце беседы сам приколот дежурной медаль «За отвагу» и отпустил, пожелав благополучно закончить войну. Эти незаметные труженики войны, бесменно день и ночь несущие службу, все были достойны награждения, но далеко не всегда удается о них вспомнить командующему войсками.

Действия наших войск активизировались. Бои гремели за освобождение Краснодара. В освобожденной южной части города мы развернули новый узел связи в подвальных помещениях уцелевшего трехэтажного дома. В Краснодаре мы получили приказ Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина о том, что наш 40-й отдельный полк связи за обеспечение бесперебойного управления войсками и отличия в боях с немецкими фашистами награждается гвардейским знаменем и преобразовывается в 8-й гвардейский отдельный полк связи. В полку состоялся торжественный митинг. Все выступающие искренне клялись работать еще лучше, не жалея ни сил, ни самой жизни, чтобы оправдать доверие Родины. Сердца каждого солдата, сержанта и офицера переполнялись гордостью за нашу фронтовую семью (полк для каждого из нас на фронте был и домом и семьей) и желанием оправдать оказанное Родиной нам доверие.

В это время появился приказ Верховного о введении в армии погон. После одного из переговоров командующий генерал Петров лично вручил погоны офицерам работающей смены, в том числе и мне вручил мои первые, капитанские погоны. Во время пребывания Командного пункта в Краснодаре состоялось заседание военного трибунала, осудившего полицаев, пособников фашистов, которые травили газом военнопленных в душегубках — газовых камерах. Тогда впервые изменники Родины были приговорены к смертной казни через повешение.

Бои продолжались, КП переместился в лес, в нескольких километрах от линии соприкосновения с противником, узел связи оборудовали в блиндажах. О комфорте Краснодарских условий позабылось быстро. В городе связь работала бесперебойно. Жил я недалеко от узла связи на квартире одной женщины, оказавшейся женой Б.В.Крамаренко, кубанского писателя, заместителя командира одного из соединений кубанского гвардейского кавалерийского корпуса, которым командовал генерал Кириченко. С Борисом Викторовичем мы несколько раз встречались ранее. Он, бывая в штабе, заходил на узел связи, чтобы доложить о принятых решениях командиру корпуса. В Краснодаре мне удалось прочесть два его замечательных романа: «Путешествия» и «Плавни» — об участии казаков в Гражданской войне. На квартире у Крамаренко познакомился с еще одной замечательной женщиной, которой в то время уже было много лет. Это была Варя Белая. По ее дневникам писатель Степанов написал роман «Порт-Артур». Жаль, что встречи эти были кратковременными, ибо приходил на квартиру только, чтобы по-человечески выспаться в атмосфере материнской заботы этих чудесных русских женщин. Их больше всего интересовало, что делают девушки, бывшие школьницы, на войне, будучи радистками, телефонистками и телеграфистками. Они были поражены самоотверженной работой девушек, которые иногда сутками не отходят от аппаратов, в результате чего распухали пальцы от непрерывного печатания на клавиатуре телеграфных аппаратов. Да и бытовые условия на войне далеки от идеальных для женщин, а уж тем более для девушек, а таких было подавляющее большинство. Землянка есть землянка, все удобства — кустик да ровик. Но были в этой области и радостные изобретения. Одно из таких у нас сделал младший лейтенант Куц — техник электростанции, который смастерил походный душ, в результате чего отпала необходимость ездить в баню. Сооружение представляло из себя радиатор водяного отопления, под которым разводился костер, да две бочки, для холодной и горячей воды. Все это устанавливалось в палатке, а то и просто огораживалось камышом.

В повседневной работе от телеграфистов требуется предельная внимательность и самопроверка, особенно при передаче зашифрованных телеграмм, где искажение одного знака или буквы приводит к искажению или нерасшифровке всего текста. Пе-

реданный текст всегда наклеивался на обратной стороне документа для подтверждения правильности передачи, а иногда особо важные шифровки повторялись в обратную сторону для двойной проверки. Малейшая ошибка вела к прокурору, а то и в «СМЕРШ». Был у нас такой случай. При форсировании реки Кубань в одну из дивизий прошла шифровка всего в пять групп: «Зенитной батарее продолжать прикрывать переправу». Ее же расшифровали: «Батарее выдвигаться в полк». Хорошо, что начальник переправы не разрешил уйти зенитчикам. В ходе расследования оказалось, что телеграмма была передана правильно, обратная проверка, наклеенная на обороте бланка за подписью, принявшего телеграмму, это подтвердила.

После Краснодара КП расположился в лесу южнее станицы Крымская. Вдруг вызывают к командующему. Генерал армии Петров приказал отвести на наблюдательный пункт писателя Алексея Николаевича Толстого и показать ему передний край. Отпуская, незаметно предупредил: «Дальше НП его не пускать». Под вечер добрались до НП. По дороге подстрелили нескольких зайцев, так что было чем угостить дорогого гостя, знаменитого писателя. Алексею Николаевичу не терпелось увидеть фрицев на передовой. НП командующего был оборудован в глубине второй линии обороны. Все средства наблюдения предоставили писателю, но как только он устроился около артиллерийской буссоли, немцы начали кидать мины. Мы быстро увели писателя в блиндаж поближе к зайчатине с коньяком. Все мы зачитывались его патриотическими публицистическими статьями, да и художественными произведениями писателя. Всем хотелось высказать свой восторг писателю, но не очень-то получалось. Алексей Николаевич так стремился рассмотреть фрицев, что не желал ожидать окончания артиллерийского налета немцев. Офицеры шутили, что фрицы увидели необычную фигуру и прическу на НП, теперь покоя не дадут. Тогда Алексей Николаевич решил сходить на противотанковую батарею, долго беседовал с солдатами, а ночью его увезли обратно в штаб армии.. Я остался на узле связи наблюдательного пункта. На следующий день нас накрыло в блиндаже снарядом, двое связистов погибли, а нас с дежурным телефонистом отрыли, оба были контужены, а я еще получил осколком ранение в голову.. Две недели мы оба ничего не слышали, (да я и сейчас на левое ухо хуже слышу), провалялись в полевом госпитале, залечивали раны. После воз-

вращения из госпиталя, еще с повязкой на голове, я был принят в члены ВКП(б). Парторг полка майор Карасев И.В. вручил мне партийный билет члена партии коммунистов прямо на рабочем месте, в блиндаже, на передовом командно-наблюдательном пункте. С ним я не расстаюсь вот уже шестьдесят лет, стараясь свято соблюдать свое обещание и лучшие традиции фронтовых коммунистов, своих боевых товарищей, многие из которых отдали свою жизнь за нашу победу над немцами.

Полк располагался невдалеке от штаба армии. 11 июля 1943 года на лесной поляне выстроились все свободные от дежурства на линиях и узлах связи. Здесь командующий Отдельной Приморской армии генерал армии Петров И.Е. и член Военного совета армии генерал Фоминых вручили полку Гвардейское знамя. Поприветствовав командующего, полк стал на колено. Начальник войск связи армии генерал-майор Гончаренко Ф.К. зачитал приказ Верховного Главнокомандующего Сталина. Командир полка гвардии подполковник Якимов В.Ф. принял от командующего генерала армии Петрова И.Е. Гвардейское знамя, встал снова на колено и от имени всего полка поцеловал знамя. Затем весь полк, продолжая стоять на колене, повторил за командиром полка гвардейскую клятву. Гвардейцы торжественно клялись не жалея сил и не щадя своей жизни все сделать для достижения победы над врагом. Я до сих пор как святыню храню фотографию, где мы стоим на колене, произнося гвардейскую клятву. И всякий раз, когда смотрю на нее, чувствую, как мое сердце наполняется гордостью за своих боевых товарищей, за нашу Красную Армию, за всю Страну Советов, разгромившую немецко-фашистскую нечисть. Каждый из нас, фронтовиков, понимал и чувствовал, что для него интересы дела победы святы, и никакие личные интересы, даже смертельная опасность для жизни, не смогут их заслонить. Вера в правоту нашего дела, в нашу победу была незыблема, непоколебима. Верность присяге была внутренним состоянием души каждого солдата, сержанта, офицера и генерала. И это, теперь мне представляется, является существенной отличительной чертой всего поколения участников Великой Отечественной войны.

В завершение церемонии, пусть без должной в этом случае строевой выправки, без парадной формы, но строго торжественно, знаменосцы, приняв Гвардейское знамя от командира полка, впервые пронесли его перед строем полка. Над полком развева-

лось полотнище знамени с барельефом Владимира Ильича Ленина, величаво проплывало оно над головами гвардейцев-связистов. Громогласное «ура!» встречало и приветствовало полковую святыню, боевое знамя, и каждый в душе еще раз клялся быть верным данной перед знаменем клятве гвардейца и присяге Родине.

Когда знамя стало на правом фланге полка, командующий, генерал Петров, произнес поздравительную речь. Полк прошел перед своим командующим первым Гвардейским торжественным маршем. У всех нас, от командира полка до рядового солдата, сердца и сознание переполнялись гордостью за родной полк, за нашу армию, за родную Страну Советов. После парада наиболее отличившимся в боевой работе гвардейцам офицерам, сержантам и солдатам командующим были вручены боевые награды Родины. В том числе и я получил орден Отечественной войны II степени. Для личного состава под открытым небом был торжественный обед с фронтowymi 100 граммами. На импровизированном банкете офицерского собрания полка (свободных от дежурства офицеров) было произнесено много тостов. Прежде всего за нашу Родину, за Верховного Главнокомандующего Сталина, за нашу победу над немцами, за удачу на войне. Но больше всего пили не чокаясь, вспоминая павших товарищей, внесших наивысший вклад в это торжество воинской чести и славы своей жизнью, чьей кровью окрашено наше гвардейское знамя. К этому времени полк прошел уже славный боевой путь. Развернутый 18 июня по мобилизации, 20 июня он погрузился под Москвой в эшелон и 24 июня в районе Винницы, под бомбами господствовавшей в воздухе немецкой авиации, уже обеспечивал управление войсками Южного фронта. В этих сражениях полк понес огромные потери в личном составе и технике, частично пополнялся в ходе отступления за счет местных гражданских связистов. В тяжелых оборонительных сражениях на Украине, под Харьковом, Ростовом, на Кубани, в предгорьях Кавказа, под Новороссийском и при освобождении Краснодара, личный состав полка, не щадя своей жизни, неся тяжелые потери в людях и технике, самоотверженно трудился, обеспечивая управление войсками на полях сражений, неоднократно с оружием в руках отражал атаки противника.

Особенность боевой работы связистов состоит в том, что в оборонительных боях командование перемещается на новый

пункт управления в момент, когда обстановка и действия противника не позволяют руководить войсками в результате возникновения непосредственной угрозы захвата или уничтожения командного пункта и штаба. Связисты в этом случае должны, часто под огнем противника, собрать все средства связи, линии и технику, сохранить ее для использования на новом месте. Зачастую это происходит под непосредственным воздействием противника, и связисты действуют как пехота. В ходе наступления они должны заранее выдвинуться вперед и до прихода командира оборудовать связь для обеспечения управления с нового командного пункта. Именно при таких перемещениях подразделения связи, работающие под непосредственным огнем противника, несут максимальные потери в живой силе и технике.

Прорыв обороны немцев на Кубани с ходу не удался. Новым командующим Отдельной приморской армией был назначен генерал армии Еременко И.Е. Начались перегруппировка войск и новое мощное наступление. Немцы свирепствовали. Только мост через Кубань они разрушали пять раз, наши саперы снова и снова его восстанавливали. Узел связи также подвергался неоднократной бомбежке. В ходе наступления очередной раз мы развернули его в станице Ахтанизовская, южнее Темрюка. На Тамани добивали немцев, а в плавнях Кубани вылавливали разбежавшихся фрицев, шла непрерывная автоматная перестрелка. Передовой командный пункт был оборудован на косе Чушка. Здесь в основном командовали артиллеристы, обстреливающие немецкие позиции на Керченском полуострове. Шла подготовка к форсированию Керченского пролива. Через несколько дней мы перешли в станицу Варениковская на Тамани. Здесь от начальника связи армии генерала Гончаренко Ф.К. командир полка получил приказ подобрать команду для высадки на Керченский полуостров с целью разыскать конец брошенного в море кабеля, который еще до войны был проложен через пролив, а в период отступления в 1942 году был отрублен и его конец брошен в море. Мне было поручено возглавить эту команду.

В этот период немцы регулярно обстреливали косу Чушка из дальнобойной артиллерии. Один из 305 мм снарядов угодил в НП наших армейских артиллеристов. Погибли сразу командующий и начальник штаба артиллерии армии. После высадки десанта морской пехоты и захвата ими плацдарма в районе Маяк нас ночью с катера, как бы мимоходом, не подходя близко к бе-

регу, на крутом развороте недалеко от берега швырнули в воду. Мы выбрались на берег, ориентируясь по лучу немецкого прожектора, шарившего по прибрежной полосе. Собрались у кромки воды, укрываясь от огня противника за крутым скатом берегового обрыва. Первым делом связались с десантниками и начали приводить себя в порядок. Один товарищ погиб при высадке. Видимо, при падении в воду его ударило упаковкой батареи для питания радиостанции, которые мы взяли с собой не только для своих нужд, но и для десантников, так как местность для нашей высадки была выбрана не простреливаемая немцами ружейно-пулеметным огнем. Привели себя в порядок, подсушились и отдохнули у десантников, командир, которых был предупрежден о нашем прибытии. Наутро вместе с десантом пришлось отражать атаку немцев, пытавшихся сбросить десант в воду. Затем сориентировались на местности по схеме, когда-то начерченной по памяти майором Киркило Р.П., связистом, отступавшим из Крыма в 1942 году. Определили предполагаемое место нахождения кабеля. Метр за метром прочесывали мы «кошками» под артиллерийским огнем немцев прибрежное пространство морского дна в надежде зацепиться за кабель. Один из особо далеко отходивших от берега, опытный кабельщик Чавычалов Г.А. из-за старания подальше забросить кошку получил осколочное ранение. На четвертый день сержанту Сергею Брежневу повезло, он вытащил запаянный конец морского кабеля связи. Кстати Сережа был коренным москвичом. Перед войной был чемпионом Москвы по гимнастике среди юношей. После войны работал тренером детской спортивной гимнастической школы ЦДСА. И был первым спортивным наставником моего сына Владимира. Проводная связь через пролив была быстро установлена. Генерал Гончаренко всех нас поздравил от имени командования армии. За эту операцию вся наша группа получила боевые награды. Меня наградили орденом Красная Звезда. Войска накапливались на плацдарме под Керчью, однако наступление в глубь Крымского полуострова с ходу не удалось. Под Керчью шли изнурительные бои. Лишь с начала апреля 1944 года развернулось стремительное наступление, в результате которого освободили Керчь, а затем и весь Крым. Приморская армия наступала с Керченского полуострова, а с севера действовали войска Южного фронта. 8-й гвардейский полк связи после переправы с ходу развернул одновременно несколько узлов связи,

обеспечивая управление войсками армии, освобождающей Крым, и связь взаимодействия с войсками Южного фронта, наступающими с севера и освободившими Симферополь. Начался штурм Севастополя. Передовой командно-наблюдательный пункт командующего армией располагался непосредственно перед Сапунгорой, которую штурмом брали наши войска. Здесь было не до мощных подземных укрытий. В легких полевых укрытиях развернулись радиосредства, телефонная связь и обеспечивалось управление наступающими войсками.

5 мая 1944 года Севастополь был полностью освобожден от фашистов. Немцам не удалось задержать наступление наших частей и организовать плановую эвакуацию своих войск из Крыма. Среди имен частей, одержавших эту славную победу, штурмовавших укрепленные позиции немцев под Севастополем, имя 8-го гвардейского отдельного полка связи. Оно золотыми буквами выбито на гранитном обелиске, установленном на Сапун-горе. Фамилии и имена воинов, отличившихся в этих кровопролитных боях, навечно вписаны в героическую историю Отдельной Приморской армии, освободившей Крым и город русской славы Севастополь. Многие отличившиеся солдаты, сержанты и офицеры, участвовавшие в этих боях, были награждены орденами и медалями. Меня, среди других офицеров, представили к ордену Красного Знамени. За отличия в боях по освобождению Крыма, города-героя Севастополя 8-й Гвардейский отдельный полк связи был удостоен награды орденом Красного Знамени и стал именоваться 8-й Гвардейский Отдельный Краснознаменный полк связи. В последних боях за освобождение Севастополя завершился его боевой путь на фронтах Великой Отечественной войны, а вместе с ним и мой. После завершения боевых действий на Крымском полуострове штаб Отдельной Приморской армии расположился в Симферополе. Там же сосредоточился и расквартировался весь наш полк, свернув все полевые узлы связи. В Симферополе оборудовали стационарный узел связи.

Еще после освобождения Керчи меня пригласил заместитель начальника связи Отдельной Приморской армии по ВПУ, полковник Лебедев В.А. и объявил, что в армию пришла разнарядка на двух офицеров для направления в Ленинград, на учебу в Военную академию связи. Одной из кандидатур, для утверждения Военным советом армии, командование полка представ-

ляет меня. Мне как кадровому офицеру это предложение пришлось по душе, и я дал согласие ехать на учебу. Решение военного совета состоялось. Теперь пришло время выполнять решение военного совета армии. Провожали меня из полка, как из родного дома, перед строем офицеров давали наказ успешно сдать вступительные экзамены и хорошо учиться, не опозорить имени гвардейского полка. Перед строем боевых товарищей дал слово выполнить наказ и оправдать оказанное мне гвардейцами доверие. Расставаться с боевыми товарищами и подчиненными было тяжело. За годы, проведенные вместе, мы не только привыкли друг к другу, мы понимали, что не можем постоянно не чувствовать за собой товарища. Трудности фронтовой жизни и пережитые вместе постоянные опасности войны крепко сроднили нас как братьев. Каждый знал и был всегда уверен, что при малейшей опасности в нужную минуту ты получишь необходимую помощь и поддержку товарищей. Покидать полк было равносильно расставанию перед большой опасностью с родительским домом. Самые тяжелые минуты пережил в поезде, когда остался один на один с собой. В голове роились мысли о прошлом и будущем. Скрасило время в пути только то, что ехали мы вдвоем с другим абитуриентом, заместителем командира линейного батальона связи капитаном Филипповым А.В. Вступительные экзамены я сдал успешно, был зачислен слушателем командно-инженерного факультета Военной академии связи им. С. М. Буденного. В 1949 году окончил академию и прослужил на различных должностях в Советской Армии и Комитете государственной безопасности до 1993 года. Но это тема совершенно другого повествования.

Перечень опубликованных работ:

1. Основы организации связи в бою. Учебник для военных училищ связи (соавтор). М., ВИ, 1957.
2. Связь в частях и подразделениях. Учебник для военных училищ связи (соавтор). М., ВИ, 1968.
3. Техника связи. Учебное пособие (соавтор). М., ВИ, 1958.
4. Кабель связи полевой БСЭ, 2-е изд. Т. 19. С. 223.
5. Кабельная линия связи полевая. БСЭ, 2-е изд. Т. 19. С. 231.
6. Почта военная. БСЭ, 2-е изд. Т. 34. С. 326.
7. Радиоперехват. БСЭ, 2-е изд. Т. 35. С. 547.
8. Сигнальные средства связи. БСЭ, 2-е изд. Т. 39. С. 8.

9. Узел связи. БСЭ, 2-е изд. Т. 44. С. 47.
10. Устарелые термины // «Военный связист», № 2. М., ВИ, 1950.
11. Некоторые особенности связи в Заполярье // «Военная мысль» № 4(8). М., ВИ, 1951.
12. Связь в стрелковом батальоне новыми радиостанциями // «Военный вестник», № 6. М., ВИ, 1962.
13. Радиосвязь в стрелковом полку // «Военный вестник», №9. М., ВИ, 1953.
14. Наставление по организации связи в Советской армии (Устав связи СА) / Секретарь и член комиссии по разработке наставления. М., ВИ, 1952.
15. Боевой устав Советской армии. Раздел «Организация связи» / Член уставной комиссии по подготовке раздела., М., ВИ, 1951.
16. Полевой устав Советской армии. Разделы «Организация связи» / Член уставной комиссии по подготовке разделов. М., ВИ, 1953.
17. Основы ведения операций. Разделы «Управление и связь». Принимал участие в разработке и написании под руководством начальников штаба войск связи генералов Лебедева В.А., затем Булычева И.Т. 1951—1954.
18. Радио в Вооруженных Силах // «Военный связист», №14 М., ВИ, 1954.
19. Радиостанция Р-116 и ее применение // «Военный вестник», №14. М., ВИ, 1954.
20. Средства и виды связи // «Военный связист» №6. М., ВИ, 1955.
21. Книга, которая мало чему учит (рецензия) // «Военный связист», №6. М., ВИ, 1956.
22. Скоростное развертывание узлов связи (в 18гВА) // «Военный связист», №4. М., ВИ, 1959.
23. Организация правительственной связи во фронтовых наступательных операциях (пособие для офицеров) // Информационно-технический сборник № 2 в/ч 32152. М., 1963.
24. Убеждение — главный метод воспитания дисциплинированности личного состава // Информационно-технический сборник №11 в/ч 32152. М., 1965.
25. Роль узлов правительственной связи фронта в наступлении // Информационно-технический сборник №13 в/ч 32152. М., 1966.

26. Об объективной оценке состояния правительственной связи // Информационно-технический сборник №14 в/ч 32152. М., 1966.

27. Организация и методика проведения тактико-специальных учений войск правительственной связи // Информационно-технический сборник №17 в/ч 32152. М., 1967.

28. Некоторые вопросы работы штаба войск правительственной связи фронта по планированию и организации правительственной связи во фронтовой наступательной операции // Информационно-технический сборник №26 в/ч 32152. М., 1971.

29. Обеспечение безопасности правительственной связи // Информационно-технический сборник №27 в/ч 32152. М., 1972.

30. Наставление по организации правительственной связи в Вооруженных Силах. Коллективный труд штаба и руководства войск правительственной связи. Руководитель авторского коллектива (одобрено комиссией под председательством начальника управления, согласовано с ГШ ВС и утверждено председателем КГБ СССР). М., 1971.

31. Организация связи при действиях войск в Заполярье (соавтор) // Информационный сборник войск связи №21. М., ВИ, 1951.

32. Организация связи в горно-лесистой местности (соавтор) // Информационный сборник войск связи №21. М., ВИ, 1951.

33. Организация связи при действиях войск в пустынях и степях (соавтор) // Информационный сборник войск связи №23. М., ВИ, 1952.

34. Организация связи в наступлении с преодолением реки (соавтор) // Информационный сборник войск связи №23. М., ВИ, 1952.

35. Организация радиосвязи с использованием новых радиосредств в роте, батальоне, в стрелковом и механизированном полках, в артиллерийской батарее, артдивизионе и полковой артиллерийской группе (соавтор) // Информационный сборник войск связи №25. М., ВИ, 1952.

36. Общая характеристика новых радиосредств (соавтор) // Информационный сборник войск связи №25. М., ВИ, 1952.

37. Новая техника связи и ее влияние на организацию проводной связи (соавтор) // Информационный сборник войск связи №26. М., ВИ, 1952.

38. Подвижный узел связи армии (соавтор) // Информационный сборник войск связи №26. М., ВИ, 1952.

39. Особенности организации радиосвязи при совместном использовании радиосредств старого и нового типа (соавтор) // Информационный сборник войск связи №27. М., ВИ, 1952.

40. Организация радиосвязи новыми радиосредствами в СК в наступательном бою (соавтор) // Информационный сборник войск связи №27. М., ВИ, 1952.

41. Организация радиосвязи в стрелковой и механизированной дивизиях с применением новых радиосредств (соавтор) // Информационный сборник войск связи №27. М., ВИ, 1952.

42. Организация радиопомех и защита радиосвязи от преднамеренных помех противника (соавтор) // Информационный сборник войск связи №27. М., ВИ, 1952.

43. Узлы связи армии (соавтор) // Информационный сборник войск связи №28. М., ВИ, 1953.

44. Строительство и эксплуатация армейской осевой постоянной линии связи в наступательной операции (соавтор) // Информационный сборник войск связи №29. М., ВИ, 1953.

45. Снятие постоянной воздушной линии связи (соавтор) // Информационный сборник войск связи №29. М., ВИ, 1953.

46. Организация радиорелейной связи на большие расстояния с использованием станций Р-400 (соавтор) // Информационный сборник войск связи №31. М., ВИ, 1953.

47. Основы организации и оборудования современных фронтовых узлов связи (соавтор) // Информационный сборник войск связи №34. М., ВИ, 1954.

48. Общие положения организации связи в условиях применения атомного оружия (соавтор) // Информационный сборник войск связи № 36—37. М., ВИ, 1955.

49. Организация связи в стрелковом корпусе в условиях применения атомного оружия (соавтор) // Информационный сборник войск связи № 36—37. М., ВИ, 1955.

50. Организация связи в стрелковой и механизированной дивизиях в наступлении в условиях применения атомного оружия (соавтор) // Информационный сборник войск связи № 36—37. М., ВИ, 1955.

51. Особенности организации связи в стрелковом, механизированном и танковом полках в условиях применения атомного оружия (соавтор) // Информационный сборник войск связи №36—37. М., ВИ, 1955.

52. Результаты воздействия атомного взрыва на средства и систему связи стрелкового корпуса (соавтор) // Итоги Тоцкого учения 1954 г. Изд. ГШ ВС СССР. М., 1955.

53. Планирование связи в тактическом звене (соавтор) // Информационный сборник войск связи №39. М., ВИ, 1956.

54. Организация связи в армии без корпусной организации в наступательной операции (соавтор) // Информационный сборник войск связи №40. М., ВИ, 1956.

55. Узлы связи мотострелковой и танковой дивизий (соавтор) // Информационный сборник войск связи №41. М., ВИ, 1956.

56. Узлы связи полка (соавтор) // Информационный сборник войск связи №441. М., ВИ, 1956.

57. Военно-научная конференция Военной краснойзнаменной академии связи (обзор). (Соавтор) // Информационный сборник войск связи №42. М., ВИ, 1957.

58. Узлы связи особого назначения (соавтор) // Информационный сборник войск связи №48. М., ВИ, 1958.

59. Организация правительственной связи штаба руководства на учении «Днепр» (соавтор) // Информационно-технический сборник №21 в/ч 32152. М., 1969.

60. Организация правительственной связи с оперативными объединениями при их выдвигении (соавтор) // Информационно-технический сборник №21 в/ч 32152. М., 1969.

61. Организация правительственной связи во фронтовой наступательной операции (соавтор) // Информационно-технический сборник №21 в/ч 32152. М., 1969.

62. Организация правительственной связи в оборонительной операции (соавтор) // Информационно-технический сборник №21 в/ч 32152. М., 1969.

63. Принципы построения сети правительственной связи, гарантированно засекреченной от абонента до абонента (зам. руководителя НИР). Отчет по НИР. М., 1970. Руководитель НИР Кабатов А.Н. Т. 1—4.

64. Некоторые материалы развития и становления правительственной связи в стране (соавтор) // Информационно-технический сборник №23 в/ч 32152. М., 1970.

65. Строительство полевой кабельной линии связи с заглублением кабеля в грунт (соавтор) // Информационно-технический сборник №24 в/ч 32152. М., 1970.

66. Развертывание и эксплуатационно-техническое обслуживание узлов правительственной связи (соавтор) // Информационно-технический сборник №24 в/ч 32152. М., 1970.

67. Планирование и организация правительственной связи на оперативном направлении (соавтор) // Информационно-технический сборник №28 в/ч 32152. М., 1973.

68. Действия бригады правительственной связи по обеспечению правительственной связи на оперативном направлении (по опыту учений «Волга-71») (соавтор) // Информационно-технический сборник №28 в/ч 32152. М., 1973.

69. Защита информации от побочных излучений и несанкционированного доступа (разработка, создание и внедрение системы безопасности АСУ «Контур») (совместно с представителями института автоматизации управления: Любимов Л.А., Привезенцев В.И.). 1974—1984.

70. Разработка и внедрение системы активной защиты АСУ (ЭВМ) от опасных излучений «Шатер». Принята в 1983 г. (соавтор). ИРЭ АН.

71. Разработка системы защиты движущихся целей от воздушной радиолокационной разведки «Авакс» (соавтор). ИРЭ АН, 1985.

72. Концепция противодействия иностранным техническим разведкам в стране (соавтор). М., ВИ, 1984.

73. Положение по противодействию ИТР (коллективный труд — участник разработки). Утвержден Гостехкомиссией СССР. 1975.

74. На Новгородском направлении // «Политическая агитация», №2. Новгород, 1985.

75. В боях под Псковом // «Псковская правда», №18139 от 13.03.85.

76. Во имя отечества // «Новгородская правда» от 26.05.85.

77. Совершенствование методики противодействия иностранным техническим разведкам // «Военная радиоэлектроника», №3(438). М., ВИ, 1986.

78. Положение по определению осведомленности противника (участие в разработке). 1987.

79. Разработка методов и способов защиты вооружения и военной техники от радиолокационной разведки противника путем создания маломощного рассредоточенного поля ответных шумовых помех. НИР «Гуман-КН», 1987—1988. Премия Совета

Министров СССР. Диплом №У-101 Постановление СМ от 18.11.89.

80. Глобальная техническая разведка США // «Военная мысль», №10. М, ВИ., 1990.

81. Открытость и шпионаж. М., ВИ, 1990.

82. Открытость и шпионаж (на английском языке). АПН, 1990.

83. Компьютерный шпионаж // «Экономика и жизнь», октябрь 1990.

84. Когда рушатся стены (доверие, партнерство и информационный суверенитет) // «Красная звезда» от 21.10.90.

85. Проблемы защиты информации в автоматизированных системах. Доклад на 1-й Всероссийской конференции по безопасности информации, декабрь 1990.

86. Охотники за чужими секретами // «Правительственный вестник» №2, 1991.

87. Агент 007 уступает сопернику // «Инженерная газета» №9 от 04.02.91.

88. Стратегия безопасности США — претензии на мировое господство. Сборник КГБ СССР №149, 1990.

89. Новые приоритеты ЦРУ // «Красная звезда» от 04.04.91.

90. Изобретение в области радиоэлектроники. Авторское свидетельство №290590. Заявка № 4507478-27836 от 22.12.86.

91. Громкая сенсация тихо скончалась // «Правительственный вестник», №9, 1991.

92. Электронный бомж // «Правительственный вестник», №26, 1991.

93. Покушение на информацию // «Экономика и жизнь», №24, 1991.

94. ЦРУ меняет приоритеты // «Русский вестник», №7, 1991.

95. Информация, информатизация и защита информации (проект закона). Член коллектива по разработке проекта закона. 1992—1993.

96. Структура законодательного обеспечения защиты информации. Доклад на 2-й Всероссийской конференции по безопасности информации. 1991.

97. Концепция защиты средств вычислительной техники и автоматизированных систем от несанкционированного доступа. ЦПК Минатом. Труды конференции 1990 г.

98. Концепция правового обеспечения информатизации России (соавтор) // «Защита информации», №3, 1992.

99. Проект закона Российской Федерации «Об информатизации и защите информации» с пояснительной запиской. Коллектив авторов. Представлен в Верховный совет России. 1992.

100. Структура законодательного обеспечения в области защиты информации // «Защита информации», №1. М., 1992.

101. Проект закона Российской Федерации «Об ответственности за правонарушения при работе с информацией». Защита интересов России при информационном обмене в СНГ. Координационный совет по законодательству в области информации. Коллектив авторов. М., 1992.

102. Первая всероссийская конференция «Правовые основы защиты информации» // «Защита информации» №1. М., 1992.

103. Рынок систем и средств безопасности // «Защита информации», №2. М., 1992.

104. Бизнес и информационные отношения. Доклад на международной конференции «Бизнес и безопасность». Москва, октябрь 1992.

105. Кто подслушивает президентов (от Сталина до Ельцина). М., Вита-пресс, 2000.

106. Информационная война и безопасность. М., Вита-пресс, 2001,

107. На страже безопасности государства (Первый председатель Гостехкомиссии СССР — маршал Советского Союза Н.В.Огарков). Рукопись. 2003.

108. Развитие основ организации правительственной связи. Рукопись. 2003.

109. Рукопись учебника «Основы организации правительственной связи» (Орловское ВТУ правительственной связи).

Материал подготовлен при участии и помощи студентки 1-го курса Российской академии внешней торговли **Медведевой Ольги Борисовны**.

